

“Сломанный свет” — “мое кино” о моем поколении

Представить старейшую в России галерею отечественного искусства как дом, открытый всем музам, стремятся инициаторы проекта “Третьяковские встречи”.

Цикл выставок, вечеров и других акций, по замыслу сотрудников музея, предвещает 150-летие основания Государственной Третьяковской галереи, которое будет отмечено в мае 2006 года. Одной из первых акций стал эксклюзивный показ из собрания Госфильмофонда России: поклонникам “авторского” кино 18 апреля была предложена лента заслуженной артистки России Веры ГЛАГОЛЕВОЙ “Сломанный свет”. Это своеобразный документ эпохи: фильм был снят в 1990 году и практически сразу “лег на полку”.

— Почему после премьеры фильм не видели зрители?

— Одна из причин — это изначально некассовая, некоммерческая картина. Потом, вспомните, в начале 90-х практически не было проката, в кино люди не ходили. К тому же до сих пор не решен вопрос с правами на фильм. Студия “Эдельвейс”, где он был снят, распалась в начале 90-х годов, фильм никому не был продан (тогда была девальва-

ция, непонятно было, за какие деньги его продавать), и сегодня владельцы ленты уже невозможно найти. Осталась единственная копия в собрании Госфильмофонда России. Конечно, есть и у меня, но на видеокассете.

— Вера, как началось это “свое кино”, что послужило импульсом?

— Мне хотелось выразить в кинематографе и свое настроение, и, как

В.Глаголева

это ни покажется претенциозным, свое поколение. А началось все с рассказа Бориса Васильева “Холодно, холодно”. Маленький такой рассказ, всего пять страничек, но он меня потряс! Он так кинематографически написан, что у меня перед

глазами вставали живые картины — складывалось кино. Я почувствовала, как можно выразить атмосферу эпохи, в которой уже угадывалась тенденция: на смену интеллигенции приходит сплошное жлобство.

Я долго искала романтический сценарий, близкий по духу лентам 60-х годов. И нашла тот, который взволновал меня по-человечески, — сценарий Светы Грудович “Гори, последний свет, гори”. Это трогательная история об актерской среде, которую я хорошо знаю. Там много непридуманного — судьбы, коллизии из реальной жизни, да и сам сюжет оказался близким мне по духу, по настроению. Это же было “мое кино” и в первую очередь, для моего поколения и для моей среды. Такое “кино не для всех”, если вспомнить, что в конце 80-х в кинематографе начинала “царствовать” криминальная тема. Я не ставила своей целью показать конфликт: творца и общества, искренних чувств и прагматизма, реализации в искусстве и повседневной жизни — это и так ясно.

Для моего зрителя “Сломанный свет” — это фильм о творческих людях, которым удастся сохранить себя, несмотря ни на что. Например, герой Саши Феклистова работает дворником, потом выходит на сцену — и так талантливо читает стихи! Вообще на картину очень повлияло, что в ней сыграл именно Саша. Его путь в искусство был не прост, и в своем герое он это приоткрыл.

— В фильме снялся звездный состав артистов. Легко ли было собрать такую команду?

— Вы знаете, да. Мы на многих лентах работали вместе, хотя я и не ожидала, что согласится Маргарита Борисовна Терехова.

— Чем, на ваш взгляд, “Сломанный свет” интересен зрителю, что он ему дает сегодня?

— Воспоминания. О молодости, о том периоде жизни, который прошел. О том, что было двадцать лет назад.

Беседу вела
Татьяна ПЫНИНА